

Рудакова Александра Владимировна

О ВОЗМОЖНОСТЯХ СОЗДАНИЯ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена лексикографической фиксации психолингвистического значения слова в словаре нового типа - психолингвистическом словаре русского языка. Выделены две разновидности психолингвистического словаря (ассоциативные и семантические словари). Отмечены достоинства и недостатки каждого типа словаря, способов представления значения слова в них. Приведена методика описания психолингвистического значения слова и способа его фиксации в психолингвистических словарях (семемном, семном, семантическом словарях). Отмечено, что психолингвистические словари позволяют увидеть глубинную семантику слова, уточняют содержание традиционных лексикографических источников.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 138-141. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'33

Филологические науки

Статья посвящена лексикографической фиксации психолингвистического значения слова в словаре нового типа – психолингвистическом словаре русского языка. Выделены две разновидности психолингвистического словаря (ассоциативные и семантические словари). Отмечены достоинства и недостатки каждого типа словаря, способов представления значения слова в них. Приведена методика описания психолингвистического значения слова и способа его фиксации в психолингвистических словарях (семемном, семном, семантическом словарях). Отмечено, что психолингвистические словари позволяют увидеть глубинную семантику слова, уточняют содержание традиционных лексикографических источников.

Ключевые слова и фразы: лексикография; психолингвистический словарь; языковое сознание; семантика; ассоциативный эксперимент; ассоциативный словарь; метод семантической интерпретации.

Рудакова Александра Владимировна, к. филол. н., доцент
Воронежский государственный университет
a-rudakova@list.ru

О ВОЗМОЖНОСТЯХ СОЗДАНИЯ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА[©]

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 15-04-00250 «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка (проблема теоретического и лексикографического описания)».

В современной лексикографии заметно возрос интерес к словарям, описывающим языковое сознание носителей языка.

Выделяют несколько видов подобных словарей: ассоциативные словари (словари, описывающие ассоциативно-вербальную сеть какой-либо группы носителей языка), семантические словари (словари, основывающиеся на материале психолингвистических экспериментов и содержащие перечисление сем и/или семем исследованных слов-стимулов). Как ассоциативные, так и семантические словари относятся к словарям описательного (дескриптивного) типа. Они не являются предписывающими или нормативными словарями.

Обычно ассоциативный словарь представляет собой некую упорядоченную последовательность (совокупность) ассоциативных полей (норм), полученных в результате проведения свободного ассоциативного эксперимента [5]. Однако в настоящий момент появляются ассоциативные словари, в основе которых лежат и другие типы ассоциативных экспериментов, например, направленный ассоциативный эксперимент (пока в виде материалов к словарю) [2].

Назначение ассоциативных словарей достаточно многообразно. По мнению А. А. Леонтьева, они дают результаты не избирательного, а массового эксперимента, что позволяет их использовать как источник уникальной лингвистической и экстралингвистической информации. Ассоциативные нормы легко поддаются математической обработке, являясь уникальным материалом для выдвижения и проверки статистических гипотез. Кроме того, ассоциативные нормы помогают выявить ассоциативное значение слова [8, с. 10], они отражают актуальные для сознания носителей языка особенности семантики слова-стимула. На основе ассоциативных норм исследуются как семантические, так и другие особенности слова, закономерности механизмов ассоциирования, типологии реакций.

Одним из существенных недостатков ассоциативных словарей, по мнению многих традиционных лексикографов, является то, что такие словари в основном предназначены для специалистов и малоинтересны (информативны, полезны) для носителей языка. Кроме того, материалы экспериментов демонстрируют срез языкового сознания определенной эпохи, не имеют «вневременного» характера отражения лексического значения языковой единицы.

Несмотря на это, в настоящее время существует достаточно много ассоциативных словарей. Некоторые ассоциативные словари создаются на материале внутриязыковых ассоциативных норм (таких словарей большинство) [1; 8; 14; 22], но иногда словарь может включать и ассоциативные нормы, собранные на базе различных языков [7; 15; 16; 21]; появляются ассоциативные словари и материалы к ним, исследующие языковое сознание отдельных групп носителей языка, – гендерные, возрастные [4; 6; 10; 17], профессиональные, региональные [3; 13] издания; ассоциативные словари, включающие лексику ограниченного употребления [9], и иные.

Фиксация и семантический анализ ассоциативных полей стимулов может лечь в основу словаря другого типа – семантического словаря. В некоторой степени такой тип издания может быть отнесен к толковым словарям, так как его основное назначение – передача смыслового содержания лексемы. Однако есть и существенное отличие – отражение языкового сознания носителей языка, актуальных семем для данной группы испытуемых, наличие дополнительной экстралингвистической информации, коннотативной характеристики и др.

Семантическая интерпретация результатов психолингвистических экспериментов заключается в осмыслении полученных ассоциативных реакций как языковых репрезентаций (объективаций, актуализаций) семантических компонентов слова-стимула [19; 20].

При этом производится обобщение полученных результатов: близкие по семантике ассоциативные реакции, по-разному называющие один и тот же семантический компонент, объединяются, формулируется мета-языковое обозначение соответствующей семы, а их частотность суммируется и указывается как частотность актуализации данной семы в эксперименте [11; 18].

При анализе данных ассоциативных словарей исследователь обычно рассматривает наиболее частотные ассоциаты, делая выводы, которые, несомненно, имеют определенную ценность, однако не учитываются малочастотные и единичные реакции, вербализованные носителями языка в несколько иной форме: например, ЖАБА – лягушка 22; душил 16; ...большая лягушка, душил «жаба» (зависть), задушила, лягуха, толстая лягушка 1. Приведенные единичные реакции не анализируются. При семантической интерпретации ассоциативных реакций рассматриваются все ассоциаты. Это приводит к более точным выводам.

Семантическая интерпретация результатов ассоциативных экспериментов может включать следующие варианты действий: семемная интерпретация, семная интерпретация ассоциативных реакций.

Семемная интерпретация заключается в объединении ассоциативных реакций, объективирующих отдельные значения в семанте слова-стимула, и установлении отдельных значений слова, актуализованных в эксперименте. По результатам такого анализа возможно создание одной из моделей психолингвистического словаря – «**Психолингвистического семемного словаря**». Приведем его примерную словарную статью (ассоциативные материалы взяты из «Ассоциативного словаря употребительной русской лексики» [1]):

БОМБИТЬ

1. Сбрасывать бомбы на какую-либо территорию во время военных действий (*война 15, город 8, дом 7, рушить 3, взрывать 3, Ирак 2, крушить 2, убивать 2, стены 2, взрыв 2, бомбардировка, бомбой, деревню, жилище, корабль, не надо, огород, помещение, столицу, страна, морской бой, по врагу, пушка, самолет, танк, танкисты, Америка, громить, Дрезден, 3 Рейх, стрелять, терроризм*). Всего 68 ассоциатов.

Пример употребления: *Европейцы из НАТО никак не соглашались тревожиться от того, что бомбить-то Америка бомбит, а беженцев не берёт!*

2. Заниматься частным извозом, нелегально работать таксистом (*такси 8, таксовать 2, таксист, водить, возить, заниматься чем-либо, зарабатывать бабки, подрабатывать, машины, ночью на своей «Девяточке», на Жигуленке*). Всего 19 ассоциатов.

Пример употребления: *Вчера весь вечер бомбил – тысячу рублей заработал.*

3. Производить сильный стук, шум (*диджей, долбить, откройте же уже!, сильно стучать, шум*). Всего 5 ассоциатов.

Пример употребления: *Ну и бомбит этот джей – спецэффекты классные! Зачем бомбить в дверь, если звонок работает?*

4. Проявлять чрезмерную активность в общении, например, задавать слишком много и быстро вопросы (*вопросы 2*). Всего 2 ассоциата.

Пример употребления: *Он начать бомбить препода вопросами и предложениями так, что тот не успевал отвечать.*

5. Воровать (*магазин 2*). Всего 2 ассоциата.

Пример употребления: *На прошлой неделе бомбили киоск – мало взяли, денег вообще не оказалось. «Магазинные» воры успешно «бомбят» торговые точки в Рогачеве.*

Неактуализованные семемы отсутствуют.

Нулевые ответы – 0.

Не интерпретировано – 1 (*мандарин*).

Подобный словарь пока не существует. Однако такой вариант психолингвистического словаря будет интересен как исследователям (можно будет выполнять анализ материала, собранного другим исследователем, по каким-либо критериям, сравнивать со своими данными и др.), так и носителям языка. Подобный словарь позволяет уточнить полевый (ядерный и периферийный) статус каждой семемы, определить количество семем, существующих в языковом сознании языка.

Семная интерпретация полученных реакций заключается в осмыслении полученных ассоциаций как языковых репрезентаций семантических компонентов слова-стимула (сем).

На основе семной интерпретации результатов психолингвистических экспериментов возможно создание психолингвистических словарей двух типов – семного и семантического. Опишем модели указанных видов словарей.

«**Психолингвистический семный словарь**» содержит перечисление актуализированных в эксперименте носителями языка сем того или иного значения лексемы. Формулирование связной дефиниции в таком случае не является обязательным. Например, КОСЯК в значении «сигарета» имеет следующие семы: сигарета 3 (*сигарета 2; сигареты*); набита наркотиком 4 (*марихуана, наркотики, трава, план*); набита табаком 1 (*табака*); курить 3 (*курить 2, дымить*); опасно для здоровья 2 (*опасность, плохо*).

Вариантом подобного словаря может служить «Ассоциативно-семантический словарь жителей города Омска» [3]. Этот словарь носит комбинаторный характер: он состоит из результатов трех психолингвистических словарей (свободного ассоциативного, дефиниционного экспериментов и метода семантического дифференциала). Первая часть содержит результаты ассоциативного эксперимента (в виде ассоциативного поля стимула). Вторая часть словарной статьи представляет собой перечисление сем лексемы (семантическое поле стимула – результаты дефиниционного эксперимента обобщены и перечислены в порядке убывания их актуализации носителями языка).

К достоинствам такой словарной статьи относится семантическая обработка материалов эксперимента: читатель имеет возможность выпукло представить семантическое наполнение той или иной лексической

единицы в сознании носителя языка. Недостатком такого представления семантической информации, с нашей точки зрения, является то, что читатель-исследователь лишен возможности обратиться к первоначальному материалу экспериментальных данных, вынужден полностью доверять составителю-интерпретатору.

Наполнение словарной статьи «Психолингвистического семного словаря» ближе к реальному языковому сознанию носителей языка, чем «Психолингвистический семемный словарь», так как вербализует только те семы, которые были объективированы в эксперименте, а не сформулированы лексикографом. Такой тип словаря тоже может быть интересен как лингвистам, так и носителям языка.

Несколько иная модель словаря – «**Психолингвистический семантический словарь русского языка**». Такой словарь содержит не просто перечисление актуализированных в эксперименте носителями языка сем того или иного значения лексемы, а более или менее связанные дефиниции данной лексемы. Каждое значение формулируется отдельно, указывается общее количество испытуемых, актуализировавших это значение; при каждой семе указывается количество испытуемых, объективировавших эту сему в ходе эксперимента.

На данный момент в рукописном варианте существует первый выпуск словаря, включающий 100 лексических единиц. Подготовлен к печати второй выпуск словаря [12; 19; 20]. Словарная статья такого словаря может выглядеть следующим образом.

БАБОЧКА

1. Красивое 17 насекомое 9 с крыльями 12, рождается из кокона 1, разноцветное 3, с разводами 1, обитает в природе 1, в том числе на цветах 6, на капусте 1, живет летом 4, весной 2, летает 6, его можно вспугнуть 1; ассоциируется с лёгкостью 5, невинностью 1, нежностью 1, радостью 1, является кормом для воробьев 2, объектом исследования и коллекционирования 2; типичные представители – махаон 4, капустница 2. Всего 88 ассоциатов.

2. Галстук 3. Всего 3 ассоциата.

3. Заколка 1. Всего 1 ассоциат.

Этот вариант психолингвистического словаря, на наш взгляд, один из самых удачных: он обладает всеми достоинствами иных психолингвистических словарей, отсутствуют основные их недостатки, кроме того, он удобен для пользователей разного типа.

Исследование значения слова психолингвистическими методами – перспективное направление в современной лингвистике. Такой подход к изучению слова дает возможность выявить психологически реальное значение слова, то, которое сложилось в сознании отдельного носителя языка, отдельной группы, целого этноса в определенный период их существования.

В реальном языковом сознании значение представлено гораздо большим разнообразием семем, семное многообразие более ярко, чем зафиксированное в лексикографических источниках. Следовательно, требуется разработка методики описания и лексикографической фиксации результатов психолингвистических исследований в области значения слова.

Психолингвистические словари позволяют увидеть глубинную семантику слова (толковые же словари предназначены для «наталкивания» на понимание). Результаты психолингвистических исследований могут быть полезны и для традиционной лексикографии (выявление неактуальных для носителей языка значений; выявление устаревших значений; быстрая фиксация изменений в значении слова и др.).

Список литературы

1. **Ассоциативный словарь употребительной русской лексики**: 1080 стимулов / науч. ред. А. В. Рудакова, И. А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2011. 187 с.
2. **Банк результатов экспериментальных исследований Центра коммуникативных исследований ВГУ**: руководство пользователя / сост. и науч. ред. И. А. Стернин, А. В. Рудакова. Воронеж: Истоки, 2015. 24 с.
3. **Бутакова Л. О.** Материалы к ассоциативно-семантическому словарю жителей города Омска. Омск: ВАРИАНТ-ОМСК, 2012. 128 с.
4. **Гольдин В. Е., Мартьянов А. О., Сдобнова А. П.** Ассоциативный словарь школьников Саратова и Саратовской области // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты. М. – Барнаул, 2004. С. 214-226.
5. **Горошко Е. И.** Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента: монография. М. – Харьков: Ра-Каравелла, 2001. 320 с.
6. **Гуц Е. Н.** Ассоциативный словарь подростка. Омск: Вариант-Сибирь, 2004. 156 с.
7. **Дмитрюк Н. В.** Казахско-русский ассоциативный словарь / РАН, Ин-т языкознания, ун-т «Мирас». Шымкент – М., 1998. 245 с.
8. **Леонтьев А. А.** Словарь ассоциативных норм русского языка. М.: МГУ, 1977. 190 с.
9. **Манликова М. Х.** Ассоциативный словарь русской этнокультуроведческой лексики. Фрунзе, 1989. 120 с.
10. **Палкин А. Д.** Возрастная психолингвистика: толковый словарь русского языка глазами детей. М.: НОУ МЭЛИ, 2004. 360 с.
11. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2010. 314 с.
12. **Рудакова А. В.** Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии: монография. Воронеж: Истоки, 2014. 180 с.
13. **Русская региональная ассоциативная база данных (2008-2015)** [Электронный ресурс] / авт.-сост. И. В. Шапошникова, А. А. Романенко. URL: <http://adictru.nsu.ru> (дата обращения: 05.09.2015).
14. **Русский ассоциативный словарь**: ок. 1000 стимулов: в 2-х т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М.: Астрель; АСТ, 2002. 784 с.
15. **Санчес Пуиг М., Караулов Ю. Н., Черкасова Г. А.** Ассоциативные нормы испанского и русского языков. М. – Мадрид, 2001. 496 с.
16. **Славянский ассоциативный словарь**: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. М., 2004. 790 с.

17. Соколова Т. В. Ассоциативный словарь ребенка. Вербальные реакции детей 3-7 лет. Архангельск, 1996. Ч. 1: От стимула к реакции. 255 с.
18. Стернин И. А. Проблема неединственности метаязыкового описания ментальных единиц в лингвистике // Лингво-концептология и психолингвистика. Воронеж: Истоки, 2012. Вып. 5. С. 8-17.
19. Стернин И. А., Рудакова А. В. Проблемы создания психолингвистического толкового словаря русского языка // Вопросы психолингвистики. 2012. № 2 (16). С. 174-183.
20. Стернин И. А., Рудакова А. В. Психолингвистическое значение и его описание: теоретические проблемы: монография. Саарбрюккен: Lambert Academic Publishing, 2011. 192 с.
21. Титова Л. Н. Киргизско-русский ассоциативный словарь. Фрунзе: Мектеп, 1975. 95 с.
22. Черкасова Г. А. Русский сопоставительный ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. М.: ИЯз РАН, 2008. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/RSPAS/zapusk.htm> (дата обращения: 05.09.2015).

ON POSSIBILITIES OF CREATING PSYCHOLINGUISTIC DICTIONARIES OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Rudakova Aleksandra Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Voronezh State University
a-rudakova@list.ru

The article is devoted to the lexicographic fixation of a psycholinguistic word meaning in the dictionary of a new type – the psycholinguistic dictionary of the Russian language. Two varieties of a psycholinguistic dictionary (associative and semantic dictionaries) are pointed out. Advantages and disadvantages of each type of a dictionary and ways of representing word meaning in them are described. The methodology of the description of a psycholinguistic word meaning and the way of its fixation in psycholinguistic dictionaries (sememe, seme, semantic dictionaries) are given. It is noted that psycholinguistic dictionaries allow seeing depth semantics of a word and specify the content of traditional lexicographic sources.

Key words and phrases: lexicography; psycholinguistic dictionary; linguistic consciousness; semantics; associative experiment; associative dictionary; method of semantic interpretation.

УДК 372.881.111.1

Педагогические науки

Статья посвящена проблеме организации самостоятельной работы студентов неязыковых вузов по изучению иностранного языка. Обобщены задачи самостоятельной работы будущих бакалавров, направленной на овладение иностранным языком. Представлены способы организации самостоятельной работы, и показана роль преподавателя в совершенствовании данного процесса.

Ключевые слова и фразы: самостоятельная работа; анкетирование; мотивация; знания; навыки; умения; компетенции.

Салынская Татьяна Владимировна, к. филол. н.
Государственный университет управления, г. Москва
salynskayatatiana@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ®

Иностранный язык является обязательным компонентом подготовки студентов неязыковых вузов. В соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (далее – ФГОС ВО) для направлений подготовки бакалавров иностранный язык является обязательной дисциплиной (модулем) базовой части, объем, содержание и порядок реализации которой определяются организацией самостоятельно. Наряду с историей и философией иностранный язык способствует гуманитаризации образования, расширяя объем гуманитарных знаний студентов, повышая общий уровень их культуры, а также культуры мышления, речевого и неречевого поведения. Вместе с тем иностранный язык принадлежит к числу так называемых интегрированных дисциплин, которые вносят существенный вклад в подготовку будущих бакалавров. Известно, что изучение иностранного языка стимулирует развитие всех высших психических функций, процессов и свойств личности [1]. Данная дисциплина развивает умение анализировать и систематизировать события, явления, факты, действия, логически мыслить, аргументировать высказывания в режиме монолога, диалога, делать адекватные умозаключения и обоснованные выводы. Изучение иностранного языка связано с приобретением опыта, который активизируется в ситуациях повседневного, делового и профессионального общения и выполнения различных видов учебной работы. Изучение данной дисциплины способствует получению страноведческих и культуроведческих знаний, формированию интереса к стране изучаемого языка, ее культуре, истории, традициям и обычаям. Изучение иностранного языка вносит существенный вклад в профессиональную подготовку студентов, которые имеют возможность получать знания по изучаемому направлению и профилю подготовки, читая специальную литературу на изучаемом языке, формировать навыки делового и профессионального общения, лежащие в основе профессиональной компетентности будущего бакалавра.